

Цзюнь Тяньяо и Цзимо Ци подняли в темных водах реки лишь столько брызг, что хватило испугать пару диких уток. Однако последствия того, что на берегу не оказалось ни души, были ужасны.

Несколько человек в одеждах стражников ошеломленно смотрели на пустой берег. Кроме одной черной сапоги с вышитыми золотыми нитями, здесь не удавалось обнаружить ни малейшего следа людей.

— Проклятье! Наследный княжич исчез!

— Сюй У, немедленно извести Вана!

— Как ты защищал Наследного княжича? Как он мог пропасть?

— Прости, командир, это Наследный княжич...

Хлёсткий звук пощечины:

— Если с Наследным княжичем что-то случится, нас всех заставят ответить головой!

В тот же миг реку всколыхнули бесчисленные брызги. Те тихие лодочки силой реквизировали и теперь они рыскали туда-сюда по водной глади.

— Ваше Высочество Наследный Княжич, Ваше Высочество Наследный Княжич, где вы?

— Наследный княжич...

Мерцание факелов, тени обнаженных клинков — всё это уже не имело никакого отношения к Цзимо Ци и Цзюню Тяньяо.

В тот самый миг, когда они рухнули в воду, обычно мягкая и нежная стихия превратилась в удушающую паутину. Она проникала повсюду, со всех сторон сжимаясь вокруг их тел.

Цзюнь Тяньяо отчетливо понимал: если он сейчас же не поплывет, пройдет каких-нибудь полчаса, и в реке прибавится еще один утопленник.

И каким же он тогда станет? Больше не сможет увидеть никого милого и прекрасного, больше никто не ощутит к нему теплой привязанности. Люди будут лишь отшатываться в страхе и шептаться с отвращением, глядя на жуткую смерть этого безымянного трупа — совсем как тогда, когда он утонул за собой Цзюнь Тяньяна, а тот смотрел на него.

Он — всего лишь случайный путник, ворвавшийся в чужое время и пространство, которого никто не знает и о котором никто не заботится. Так какой же смысл продолжать жить?

Тысячи мыслей пронесли в голове в одно мгновение, и под конец в сознании зазвучали, закружились, взревели и загрохотали всего четыре слова: лучше вернуться домой.

— Хочешь сдохнуть — не тащи меня за собой!

Это был поистине яростный рев. Рука, ничуть не сильнее притворяющейся руки Цзюнь Тяньяо, отчаянно билась, пытаясь вырваться из его хватки. Цзюнь Тяньяо на миг оцепенел, глядя, как Цзимо Ци пытается ускользнуть из его рук и бросить его здесь. В этот момент какая-то особенно чувствительная струна в его душе оказалась задета.

Как жаль, но когда ему самому хотелось умереть, больше всего на свете он любил прихватывать с собой кого-нибудь для компании!

А сейчас золотой венец на голове Цзимо Ци скособочился, сквозь тонкие губы непрерывно выходили пузыри воздуха, а лицо посинело от нехватки кислорода — казалось, ему уже приходит конец. Его конечности беспорядочно и бестолково молотили по воде, добиваясь лишь одного: они погружались на дно еще быстрее.

Дурак! Только и умеет, что тянуть за собой людей. Плавать не умеет, а еще вздумал среди ночи торчать у берега и изображать из себя мыслителя. И этот дурачень — действительно та самая жирная овечка, ради которой он бродил по улицам день и ночь, надеясь получше устроиться в этом чужом мире? Мысленно выругавшись, Цзюнь Тяньяо предпочел умолчать о том, что сам же и устроил всю эту пакость, втянув Цзимо Ци в столь плачевное положение. Он просто пришел к выводу: он столько сил потратил, чтобы начать всё сначала, так как же он может вот так запросто сгинуть на дне озера?

Ощущение смерти, должно быть, не из приятных. Лучше уж он доживет до ста лет и умрет своей смертью — по крайней мере, проживет на сто лет дольше, чем Цзюнь Тяньяо!

Злость и обида Цзюнь Тяньяо были так сильны, что он и сам пугался их!

Его крошечное тело легко взмахнуло конечностями в воде, словно проворная рыбка. Укротив таящую смертельную опасность речную воду, он мгновенно восстановил равновесие тела, которое шло ко дну из-за беспорядочных метаний Цзимо Ци.

Приобняв Цзимо Ци за талию, он ощутил ее тонкость — казалось, ее можно обхватить одной ладонью. От этого сердце Цзюнь Тяньяо слегка дрогнуло, и его маленькая ручка легонько сжала чужой бок.

— Мхм!

Раздался приглушенный стон, и Цзюнь Тяньяо почувствовал, что мальчик в его объятиях снова начал брыкаться. Между бровей у него промелькнуло раздражение. Под водой говорить было невозможно, поэтому всё, что он мог сделать — это еще быстрее потащить Цзимо Ци наверх, к поверхности реки.

— Ха-а!

Вслед за долгим выдохом Цзюнь Тяньяо раздался похожий на предсмертный хрип кашель Цзимо Ци: — Кхе-кхе, кхе-кхе, кхе-кхе-кхе-кхе...

— Большой братец, ты в порядке? Выражение лица Цзюнь Тяньяо сменилось поразительно быстро. Он смотрел, как на бледном, озарённом лунным светом лице Цзимо Ци блещут капли воды, скатываясь по его совершенным, словно выточенным из нефрита чертам. Цзимо Ци высоко запрокинул голову, обнажив изящный, притягательный кадык. Высокомерие и холодная отчуждённость, с которыми он предстал на берегу, теперь сменились образом, напоминающим цветок лотоса, только что вышедший из воды — чистым, хрупким и разительно отличающимся от прежнего облика.

На мгновение Цзюнь Тяньяо почувствовал, как во рту пересохло, а слюна начала вырабатываться быстрее обычного.

— А ведь и правда... настоящее сокровище.

В своей прошлой жизни Второй молодой господин Цзюнь был известен как человек, не знающий ограничений ни в связях, ни в поле партнёров, и отличающийся редким ветреным нравом. Он с нескрываемым наслаждением разглядывал красавца. Если бы Цзимо Ци не был сейчас полуживым, то, услышав подобные слова, наверняка окунул бы его в воду, чтобы тот пришёл в себя.

Впрочем, хотя некоторые мысли вслух произносить было нельзя, воспользоваться случаем и украдкой позволить себе вольность никто не запрещал. Второй молодой господин Цзюнь, который целых несколько лет хранил верность Цзюнь Тяньяну, почувствовал, что внутри него закипает возмущение.

Кончик маленького языка скользнул по губам. В этот миг изысканный, по-детски миловидный юноша улыбнулся, словно соблазнительный демон, способный помутить рассудок.

Его маленькая ладонь будто невзначай скользнула по двум выступающим точкам на груди Цзимо Ци, изображая беспокойство и слегка их помассировала.

Волна сладкой дрожи заставила тело Цзимо Ци обмякнуть. Поражённый столь необычной реакцией собственного организма, он в смятении воскликнул:

— Кха-кха... ты... что ты сделал!

<http://bllate.org/book/21941/2279437>